

И.В. Белинцева, Е.В. Баранова, В.Н. Маслов

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ ДОМОВ КЁНИГСБЕРГА: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ДЛИННОЙ УЛИЦЫ СТАРОГО ГОРОДА (XVIII – НАЧАЛО XIX В.)¹

Накануне празднования в апреле 2024 г. 300-летнего юбилея философа Иммануила Канта (1724–1804) было проведено изучение письменных и изобразительных источников, относящихся к ныне не существующей застройке главной улицы родного города «прусского мудреца» — Длинной улицы (Лангштрассе) Старого города (Альтштадта) Кёнигсберга (современный Московский проспект Калининграда, РФ). Целью иконографического исследования было описание и воссоздание виртуальной исторической среды центральной части Кёнисберга, по которой когда-то ходил И. Кант, для последующего формирования экскурсионного маршрута по исчезнувшему старинному городу. Жилые дома Старого города начали строиться в конце XIII в. Планировка средневекового города воспроизводила античный «гипподамов» план с правильной решеткой улиц, частично сохранявшейся вплоть до 1945 г. Поставленные тесно, без разрывов, трех- и четырехэтажные дома были обращены к красной линии улицы узкими фасадами, простирались вглубь застройки и имели стандартную планировку каждого яруса. Внешний облик построек менялся в соответствии с архитектурной модой — старинные фахверковые дома заменяли на более репрезентативные: акцентировали маньеристические и барочные входные порталы, увеличивали размеры оконных проемов, изменяли форму наличников, абрис завершающих здание щипцов. Архитектурно-художественные и скульптурные элементы наделялись аллегорическими смыслами и требовали особого прочтения. К числу наиболее привлекательных зданий, облик которых сложился к XVII в. и оставался долгое время неизменным, относились двойное владение под знаком «Пчелиный улей» и дом друга И. Канта — книгоиздателя И.Я. Кантера на Длинной улице Старого города (1630). Созданные на основе изобразительных и письменных источников 3D-модели зданий служат для знакомства с любимым городом философа.

Ключевые слова: Иммануил Кант, Кёнигсберг, планировка города, жилые дома, Длинная улица Старого города, облик фасадов жилых домов, 3D-модели

I.V. Belintseva, E.V. Baranova, V.N. Maslov

ARCHITECTURE OF RESIDENTIAL BUILDINGS IN KÖNIGSBERG: MATERIALS FOR VIRTUAL RECONSTRUCTION OF A LONG STREET OF THE OLD TOWN (XVIII – EARLY XIX C.)

On the eve of the celebration in April 2024 of the 300th anniversary of the philosopher Immanuel Kant (1724–1804), a study was carried out of written and visual sources relating to the now defunct development of the main street of the hometown of the “Prussian sage” — Long Street (Langstrasse) of the Old Town (Altstadt) Königsberg (modern Moskovsky Avenue, Kaliningrad, Russian Federation). The purpose of the iconographic research was to describe and recreate the virtual historical environment of the central part of Königsberg, where I. Kant once walked, for the subsequent formation of an excursion route through the disappeared

¹ Исследование Е.В. Барановой, В.Н. Маслова выполнено в БФУ им. И. Канта в рамках проекта «Приоритет 2030», участие И.В. Белинцевой предпринято в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААЧН на 2024 г., тема. 1.1.2.4

ancient city. Residential buildings in the Old Town began to be built at the end of the 13th century. The layout of the medieval city reproduced the ancient "Hippodamian" plan with a regular grid of streets, partially preserved until 1945. Placed closely, without breaks, three-four-story houses were facing the red line of the street with narrow facades, extended deep into the buildings and had a standard layout of each tier. The appearance of the buildings changed in accordance with architectural fashion — ancient half-timbered houses were replaced with more representative ones, mannerist and baroque entrance portals were emphasized, the size of window openings was increased, the shape of the platbands and the outline of the gables completing the building were changed. Architectural, artistic and sculptural elements were endowed with allegorical meanings and required special reading. Among the most attractive buildings, the appearance of which had developed by the 17th century and remained unchanged for a long time, included a dual ownership under the sign "Bee Hive" and the house of I. Kant's friend, book publisher I.Ya. Cantera on the Long Street of the Old Town (1630). 3D building models created on the basis of visual and written sources serve to introduce the philosopher's favorite city.

Keywords: Immanuel Kant, Königsberg, city planning, residential buildings, Long Street of the Old Town, appearance of the facades of residential buildings, 3D models

Накануне празднования 300-летнего юбилея философа Иммануила Канта (1724–1804) было проведено изучение письменных и изобразительных источников, относящихся к ныне не существующей застройке главной улицы родного города «прусского мудреца» — Длинной улицы (Ланггассе) Старого города (Альтштадт) Кёнигсберга (современный Московский проспект Калининграда, РФ). Целью иконографического исследования было описание и воссоздание виртуальной исторической среды центральной части Кёнигсберга, по которой когда-то ходил И. Кант. Одна из задач данного исследования заключается в визуализации образа основной городской магистрали Кёнигсберга и отдельных фрагментов ее застройки для формирования краткого экскурсионного маршрута по исчезнувшему старинному городу с помощью 3D-моделей.

Уроженцу Кёнигсберга И. Канту неоднократно предлагали работу в университетах разных городов Германии, но он постоянно отказывался, поясняя это «движением души, не склонной к изменениям» (Кассирер 1997: 105). Например, в ответ на приглашение в Эрланген (университетский город в Баварии), последовавшее в 1769 г. и сулившее ему «маленькое, но верное счастье», философ ответил отказом, поясняя, что «привязанность к родному городу и довольно широкий круг знакомых и друзей, но, главным образом, слабое здоровье, настолько препятствуют в моей душе намечавшемуся предприятию, что я надеюсь обрести покой лишь там, где я его, правда, в труд-

ных обстоятельствах, до сих пор находил» (Кассирер 1997: 105). В 1778 г. он отклонил приглашение преподавать в прославленном тогда университете в Галле (земля Саксония-Анхальт, Германия) и лестную должность надворного советника. И. Кант писал в письме другу Марку Герцу: «Выгода и признание на большой арене не имеют, как Вы знаете, для меня большого значения. Мирная, соответствующая моим потребностям жизнь, заполненная попеременно трудом и общением, при которой моя легко возбудяемая, но в остальном свободная от забот душа и мое капризное, но не большое тело пребывают без напряжения в постоянных занятиях, — все, чего я желал и получил. Всякое изменение внушает мне страх, пусть даже оно ведет к величайшему улучшению моего положения...» (Кассирер 1997: 106).

Высказывания И. Канта о привязанности к городу, в котором он родился и прожил большую часть жизни (за исключением девяти лет, проведенных за его пределами в провинции в качестве домашнего учителя), вызывает большой интерес к утраченному Кёнигсбергу, ставшему российской областной столицей Калининградом. Предпринятое исследование показало, что архитектурная история города Кёнигсберга времени И. Канта остается малоизвестной. Одна из причин такого положения — отсутствие старинной городской застройки центральной части города. В настоящее время в связи с развитием новых технологий стало возможным создание виртуальных 3D-моделей исчезнувших зданий и воспроизведение городского ланд-

шафта, сложившегося в течение столетий к XVIII – началу XIX в.

В 1255 г. на высоком берегу реки Прегель, на пересечении морских и сухопутных торговых дорог, был основан замок, положивший начало будущей столицы Восточной Пруссии — Кёнигсбергу. Впоследствии под защитой крепости появились три города: сначала возник большой и значительный торговый город — Старый город (Альтштадт), расположенный между южной стеной замка и рекой. К востоку от Альтштадта поселились ремесленники и земледельцы Лёбенихта, на острове расположились купцы Кнайпхофа. Каждое поселение получило Кульмское городское право, имело собственную администрацию и суд, отделялось от соседей высокими крепостными стенами. Планировка трех соседских поселений следовала единой схеме регулярного «гипподамова» плана, очертаниями подобного решетке.

Город представлял собой совокупность плотно застроенных кварталов одинаковой величины, сохранявшихся вплоть до 1945 г. (рис. 1). Кварталы делились на отдельные участки, кратные определенной мере длины: модулю служили так называемые старая кульмская мерная трость (4,32 м) и новая кульмская трость

(4,707 м). Большую часть каждого участка занимало жилое здание высотой в 3–4 этажа, обращенное к улице узким торцевым фасадом с щипцовым завершением, скрывавшим крутые двускатные крыши. Участки, которые выделялись горожанам, назывались «наследие» (Erben). Существовали полные и половинные «наследия» и так называемые «каморки» или «клетушки» (Buden). Ширина строительных участков была неодинаковой, причем не выявлено никакой закономерности в чередовании одномодульных, полутора-, двух- и двух с половиной модульных участков, не просматривается и система при использовании новой или старой меры длины. В Кёнигсберге участки имели обычно 2 новые мерные трости, т.е. 8,6 м в ширину и были небольшими в длину (4–5 тростей, т. е. 17,2–21,5 м). Застройка обычно занимала две трети земельного надела, территория в глубине протяженного участка предназначалась для внутреннего хозяйственного двора с колодезем. Средняя высота домов от первого этажа до желоба регулировалась строительными правилами и составляла около 30 «фус», то есть приблизительно 8,6 метров. Двускатные крыши обычно крыли черепицей.

Рис. 1. Вид с птичьего полета. Кёнигсберг. Матеас Мериан. 1641 г. (Jäger, Schreiner 1987: 19)

Вдоль узких улиц плотно, без зазоров стояли жилые здания, которые весьма красочно описал известный российский писатель, паркостроитель, переводчик А.Т. Болотов (1738–1833), служивший в городе в период Семилетней войны (1756–1763): «... дома у них, а особенно в лучших частях города, очень тесные и беспокойны; редкий из них занимает сажен пять в ширину, а большая часть не более сажен двух или трех шириной, и притом все покои в оных имеют окна в одну только сторону, и очень немногие освещены тремя окнами, а по большей части в них по два окна, ибо обе боковые стены по причине сплошного строения у них обыкновенно глухие» (Болотов 1990: 58).

Наибольшей правильностью отличался план Старого города, который тянулся в восточно-западном направлении. Длинная улица — Ланггассе (ныне Московский проспект), пронизывала территорию города, соединяя его противоположащие ворота, и, ввиду важности ее функционального назначения, была сделана шире остальных. Здесь жили самые богатые и именитые граждане Кёнигсберга, главным образом купцы. Нижние этажи жилых домов использовались в качестве торговых помещений, к ним нередко делали дополнительные пристройки, сужавшие и без того узкие улицы. В 1700 г. городским Советом было указано: новые постройки отодвигать на 2 фуса (около 60 см) вглубь участков (Armstedt, Fischer 1895: 127). Со временем ветхие дома заменяли на более репрезентативные постройки, о чем свидетельствуют чертежи немецкого реставратора довоенной формации Р. Детлефсена, представляющие дома XVIII в. на отдельных боковых улицах города (Dethlefsen 1918). Наибольшие изменения в облик старинной улицы внесли многоэтажные здания, возведенные на рубеже XIX – XX вв.

Восточнопрусский географ и хронист Каспар Хенненбергер писал в 1595 г. о жилых домах Альтштадта: «Вокруг рынка, на Ланггассе, Вассергассе и других улицах имеются дома в мраморе, камне и кирпиче, которые выделяются колоннами, статуями и фигурами, красочными росписями и надписями, прекрасными каминами и печами, паркетными полами и потолка-

ми, собранными из небольших кусочков дерева разного сорта, элегантными столами, стульями, коврами, вазами и другими предметами обихода» (Hauke 1967: 117). Первоначальные фахверковые дома были оштукатурены и покрашены зеленым, ярко-красным и желтым, черным и темно-серым цветами. С некоторого времени разноцветная раскраска перестала быть обычаем, и фасады оделись в светлые тона камня. Фахверковые дома, особенно в Альтштадте, постепенно разбирали, при строительстве новых домов пристройки к фасадам уже не делали, и в XVIII в. улица постепенно расширилась (Baczko 1804: 93).

По описанию А.Т. Болотова, сделанного в середине XVIII в., Альтштадт «состоял из превысоких, узких и сплошь друг подле друга в несколько этажей построенных каменных домов, разделяющихся на несколько кварталов узкими, темными и на большую часть кривыми улицами, какие везде в старинных европейских городах были во обыкновении» (Болотов 2001: 51). К началу XIX в. в Альтштадте насчитывалось 456 домов, 97 пивных, 7 конюшен и амбаров (Baczko 1804:102) (рис. 2).

На Длинной улице Старого города располагалась приходская церковь, построенная в 1265 г. и освященная во имя Святого Николая (рис. 3). «Храм был первоначально довольно маленьким, но постепенно расширялся, пока между 1504 и 1537 гг. не получил свой последний облик. Башня была закончена в 1556 г., в 1710 г. она получила новое завершение, обвалившийся в 1754 г. шар был в том же году поставлен заново», — писал хранитель древностей Восточной Пруссии А. Бёттихер (Boetticher 1897: 182). К началу XIX в. «из-за мягкого грунта старая церковь осела, башня ее накренилась, а опоры и свод получили трещины» (Boetticher 1897: 174). Храм разобрали между 1826 и 1828 гг. Снос Альтштадтской кирхи привнес заметные перемены в облик Кёнигсберга, открыв обзор на близлежащие здания, в том числе на дома Длинной улицы. На освободившемся месте устроили сквер, названный Альтштадтской храмовой площадью, прозванный в народе Muckerplatz (площадь Отступников)² (рис. 4).

² А. Бёттихер поясняет появление названия, цитируя публикацию 1868 г., повествующую о том, что «два священника храма, Эбель и Дистель, впали в ересь, имея многочисленных последователей. Проведенные исследования привели к отстранению обоих проповедников (1841), и это после того, как Эбель уже в 1835 г. был лишен сана. Их последователи должны были обеспечить площадь зелеными насаждениями и окружить их существующими до сих пор металлическими решетками» (Boetticher 1897: 194). В 1897 г. Альтштадтская хра-

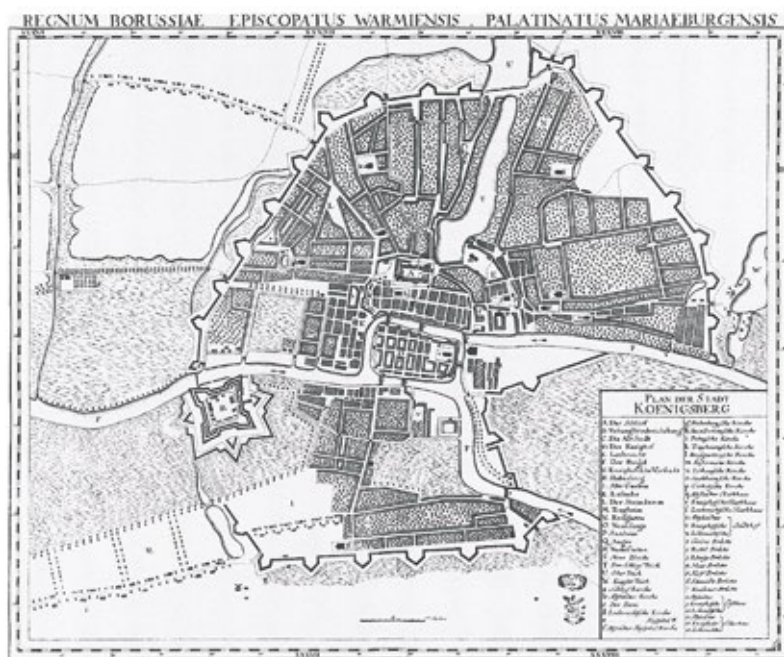

Рис. 2. План города Прусской Академии наук. Кёнигсберг. Около 1765 г. (Jäger, Schreiner 1987: 31)

Рис. 3. Храм Святого Николая. Кёнигсберг (Faber 1829: 36–37, вкладка)

Длинная улица сохраняла до середины XX в. сложившуюся в средневековые структуру застройки, отдельные старинные фасады и внутреннюю планировку жилых домов. Облик исторической улицы демонстрировал изменения художественных пристрастий горожан: фахверк готической эпохи сменился ренессансным, барочным, рокайльным и классицистическим убранством. Для создания достоверных 3D-моделей старинных зданий существенно представление о цветовой гамме, характерной для определенного времени. В Кёнигсберге широко применялось окрашивание фасадов (для цветовой значимости архитектурной среды представляется правильным рассматривать именно фасады зданий), рассчитанное на эмоциональное воздействие, и имевшее также практическое значение: покраска производилась для защиты конструкций и поверхностей от коррозии и повреждений. Обычно использовался наиболее доступный белый цвет извести, различные оттенки желтого (с применением охры), в том числе соломенный, ярко-желтый, гороховый, желто-зеленый, желто-серый, бледно-зеленый, пепельно-серый или серебристый,

Рис. 4. Альтштеттише Кирхенплац. Кёнигсберг. Литография Мютцеля по картине К. Хюбнера. 1836 г. (Meyer-Bremen, Barfod 2001: 93)

темный пепельно-серый, серо-голубой, красноватый, светло-кирпичный, розовый. Использование желтых и красноватых тонов окраски связано во многом с простотой производства и низкой себестоимостью краски, так как желтая охра делалась из глины. Наиболее дешевым вариантом была серая известь. Самым дорогим был синий цвет (синяя смальта): он не встречается в оформлении домов Восточной Пруссии.

О цветности города упоминал и А.Т. Болотов: «Плывущие по реке малые и большие суда, белые распростертые их паруса, разноцветные флаги...; самый город, сидящий отчасти на горе, отчасти на косогоре; многочисленные его красные черепичные, а инде зеленые и от солнца иногда, как жар горящие, кровли домов высоких» (Болотов 2001: 60). Первым из историков города затронул вопрос о хромодинамике архитектуры Кёнигсберга историк Л. Бачко (1756–1823), который писал в книге 1804 г.: «Раньше дома были покрашены в зеленый, ярко-красный и желтый, черный и темно-серый цвета. Однако с некоторого времени цветная раскраска вышла из обык-

новения, и стал применяться прекрасный светлый цвет камня. Фахверковые здания, особенно в Альтштадте, постепенно исчезали» (Baczko 1804: 93–94). Русские путешественники также отмечали цветовую насыщенность городской среды. Писатель П.И. Сумароков (1760–1846), посетивший Восточную Пруссию в 1819 г., писал о Кёнигсберге: «Пестрота стен необыкновенна, на них встречаются образчики всех цветов» (Сумароков 2001: 104).

При моделировании зданий Длинной улицы был учтен маршрут И. Канта, который регулярно гулял от своего дома, расположенного на Принцессиненштрассе, минуя западный флигель кёнигсбергского замка по пешеходной улочке Данцигеркеллергассе. Пройдя под храмовой башней церкви Святого Николая (рис. 5), философ выходил на Длинную улицу, где его взору открывались тесно стоящие дома под номерами 33–37 (рис. 6).

Большое значение при воссоздании виртуального облика Длинной улицы и отдельных зданий имел план Валериана Мюллера, выполненный в 1815 г. Важное достоинство этой карты заключается

моя площадь была переименована в площадь кайзера Вильгельма.

Рис. 5. Храм Святого Николая. Кёнигсберг. 3D-модель. Автор В. Верецагин. 2023 г.

в большой точности изображения и наличии нумерации домов, что позволяло

уточнить местонахождение отдельных домов, их владельцев, внутреннюю планировку (рис. 7).

Дом № 37 по улице Ланггассе на плане 1815 г. — широкое, почти квадратное в плане здание, с небольшим квадратным внутренним двориком. Для моделирования дома по адресу Альтштедтише Ланггассе № 37 была использована фотография конца XIX в., на которой запечатлено это владение в практически не изменившемся виде (рис. 8). Фотография сделана летом, когда ряд деревьев на противоположной стороне улицы скрывал первые этажи, то есть не были видны окна и двери, расположенные на этом уровне. Окна нижнего яруса вынужденно смоделировали по аналогии с окнами второго яруса, учитывая, что в двух зданиях окна третьего и четвертого этажей отличались от окон второго этажа. Входные двери пришлось воссоздать по аналогии с соседними зданиями Альтштедтише Ланггассе. Главная проблема была связана с тем, что не удавалось соотнести положение и нумерацию запечатленных на изображении зданий с картой В. Мюллера, а также с трассировкой улиц, пересекавшихся с главной улицей Альтштадта. Обнаружилось и несоответствие фотоизображения с имеющимися в до-

Рис. 6. Альтштедтише Ланггассе № 33–37. Жилые дома, стоявшие напротив храмового двора. Кёнигсберг. (Block 1929: 44)

Рис. 7. План города Кёнигсберг. Составил Валериан Мюллер. Гравировал Карл Маре (Берлин). 1815 г. Фрагмент. РГВИА

военной литературе описаниями домов. Проблему удалось решить в ходе поиска дополнительных визуальных источников: была найдена фотография, сделанная в зимнее время, поэтому на ней четко видны элементы первых этажей зданий (рис. 9). Новое фото продемонстрировало, что владение № 37 состояло из двух зданий, перекрытых отдельными двускатными крышами. Высота фасадов соседних сооружений не совпадала, различались также уровни этажей и пристроек, что свидетельствует о том, что первоначально дома существовали как отдельные владения и позже (когда именно, не выяснено) были объединены. В объединенные здания имелся только один вход. На обнаруженной фотографии был изображен угловой дом на пересечении Альтшtedтише Ланггассе и Шугассе (улица Обувщиков). В итоге было восстановлено соответствие местоположения зданий с картой В. Мюллера и без искажений сделана 3D-модель зданий части Альтшtedтише Ланггассе (рис. 10).

О владении № 37 писал «хранитель древностей» Восточной Пруссии историк А. Бёттихер: «На этом месте стоял дом, про-

званный «Пчелиный улей». В магистрате когда-то хранилась фотография с плохой ретушью. Внутри была облицовка фаянсовой плиткой (на лестнице). Существовал знак дома» (Boetticher 1897: 213). В более позднем тексте А. Варды (1917 г.) сказано: «Альтшtedтише Ланггассе № 37 А и Б. Клаассен, до него — дистилляция коньяка Райнке. Дом имел над дверью знак из позолоченного песчаника: Пчелиный улей. На замковом камне дверного свода была монограмма. Наверху на фронтоне изображен пеликан и другие украшения из песчаника. На втором этаже выделяется затейливо выступающий эркер на одной консоли. Издавна и по настоящее время во владении меноннитов» (Warda 1917: 9). Обозначение нумерации дома с литерами А и Б в описании А. Варды подтверждается изображением дома в виде сдвоенных, почти идентичных строений. Так как неясно, какой из корпусов соответствует определенной литере, в данном описании используются обозначения — правая часть дома, левая часть дома.

Правая часть четырехэтажного жилого дома с трехэтажной пристройкой была перекрыта крутой двускатной черепич-

Рис. 8. Альтшtedтише Ланггассе № 37. Двойной жилой дом «Пчелиный улей» летом (крайний справа). Кёнигсберг. Фрагмент. (Block 1929: 44)

ной крышей, освещавшейся мансардными окнами, незаметными с улицы. Конек крыши отличался по цвету от почти плос-

ской черепицы на скатах и был выполнен из массивных черепиц полуцилиндрической формы. Скаты крыши заслонял высокий щипец с квадратным окном, освещавшим пятый, мансардный этаж. Окно делилось переплетами рамы на более мелкие квадраты. На срезанной вершине щипца над сложным карнизом стояла объемная скульптура пеликана. Как известно, пеликан издревле служил символом Иисуса Христа, так как со времен Средневековья считалось, что эта птица кормит птенцов собственной кровью, как и Христос причащал свою паству.

Скаты щипцов украшали четыре объемные фигуры, словно чудом державшиеся на гладких крутых наклонных гранях щипца, заканчивавшихся короткими горизонтальными карнизами. Что изображали фигуры, сложно определить из-за плохого качества имеющихся изображений. К дому примыкала трехэтажная пристройка с плоской крышей, по краю которой был сделан металлический поручень с редкими опорами (всего четыре тонких столбика на всю ширину фасада). На крышу пристройки выходили высокие окна, служившие выходом на плоскую крышу — своеобразный балкон.

Фасадная сторона правой части дома имела три оси: по три окна на каждом

Рис. 9. Альтшtedтише Ланггассе. Двойной жилой дом «Пчелиный улей» № 37 зимой (в центре). Кёнигсберг. (Bildarchiv Ostpreussen № 13628)

Рис. 10. Альтштедтише Ланггассе № 33–37. Жилые дома, стоявшие напротив храмового двора. Кёнигсберг. 3D-модель. Автор В. Верещагин. 2023 г.

ярусе, причем размеры окон, в виде вертикально вытянутых прямоугольников (кроме окон антресольного яруса), варьировались, сохраняя мелкую расстекловку с квадратными переплетами. Наибольшей высотой отличались широкие вертикальные окна третьего этажа (в немецкой традиции — второго этажа, так как приземный ярус не считался полноценным этажом). Между двумя окнами этого яруса над улицей нависал трехгранный застекленный эркер, перекрытый полукуполом луковичной формы, вершину которого венчал блестящий шар на невысоком барабане. Эркер опирался на массивную консоль.

На фотографии, послужившей основой для создания 3D-модели, видна композиция входного портала в виде полуциркульной рельефной арки с массивным замковым камнем. По сторонам арки стояли рустованные пилястры, на середине высоты которых выделялись особенно крупные камни. Пилястры были увенчаны рельефными вазонами. Над замковым камнем арочного проема заметен прямоугольной формы рельеф, обрамленный

полуваликом. Вероятно, это был знак дома — изображение пчелиного улья.

С правой стороны входного портала устроено вертикальное, необычно широкое окно, представляющее собой два объединенных восьмичастных окна. Оно снабжено ставнями, которыми обычно закрывали витрины нижних этажей торговых заведений. Над этим этажом располагался низкий промежуточный этаж с горизонтальными восьмичастными окнами с мелкими переплетами: возможно, за ними скрывались складские помещения.

Левая, более узкая часть домовладения № 37 представляет собой тот же традиционный тип здания, характерный для средневековой застройки Altstadt — это вытянутое вглубь квартала сооружение, перекрытое крутой двускатной крышей, выходящей на улицу остроугольным щипцом, обрамленным рельефным валиком, переходящим в нижней части щипца в короткие горизонтальные карнизы. На этих карнизах просматриваются простые гладкие шары на подставках. Щипец увенчан коротким аттиком с двумя горизонтальными тяга-

ми. Над аттиком возвышается подобие трехчастной короны с закругленными остриями, над средним из них поставлен гипсовый шар. Мансардный этаж под крышей освещается небольшим четырехчастным окном, над крышей возвышается высокая печная труба с кирпичным дымоходом — перекрытием для защиты от дождя и боковыми отверстиями для вытяжки. Здание незначительно ниже соседних и имеет всего три этажа и две оси окон на фасаде, перед ним сделана двухэтажная пристройка, перекрытая плоской крышей (или имеющая легкий наклон). Крыша пристройки огорожена балюстрадой с двойными тонкими горизонтальными металлическими трубами, опирающимися на редкие столь же тонкие опоры. Удлиненные вертикальные окна с восьмичастными переплетами служили для выхода на балкон. Мансарда освещалась первоначально небольшим оконцем, которое позднее было расширено и забрано решеткой. Высокие окна нижнего этажа были снабжены ставнями.

К числу выдающихся жилых зданий, стоявших на Длинной улице Старого города, относился дом Иоганна Якоба Кантера (1731–1786), одного из друзей и соратников Иммануила Канта (1724–1804). И.Я. Кантер родился в Кёнигсберге в семье печатника и литейщика шрифтов Христофа Филиппа Кантера (*Schmidt* 1905: 526). Он изучал книжное дело в Лейпциге (*Гаузе* 1994: 150) и по возвращении в Кёнигсберг в октябре 1760 г. получил от российского губернатора Николая Андреевича Корфа привилегию на издание и продажу книг и газет, которую король Фридрих Великий возобновил после окончания Семилетней войны (*Gause* 1974: 86). Издательское дело и кёнигсбергская периодика играли важную роль в духовной жизни столицы Восточной Пруссии, причем заметное место занимало издание научных журналов. И.Я. Кантер редактировал «Кёнигсбергскую научную и политическую газету» и общался с Иммануилом Кантом, Иоганном Георгом Гаманном, Иоганном Готфридом Гердером, Теодором Готлибом фон Гиппелем и Иоганном Георгом Шеффнером. Издатель предоставлял Иммануилу Канту новейшие книги, которые философ читал еще непереплетенными, а затем возвращал их в издательство или в магазин (*Васянский* 2013: 74–75). И.Я. Кантер сумел сделать магазин центром интеллектуальной жизни, который

первоначально находился на Альтштедтшэ Ланггассе. В 1768 г. Кантер перенес его в бывшую Лёбенихтскую ратушу, перестроенную после пожара 1764 г. в здание, сдававшееся в аренду (*Gause* 1974: 86; 88).

Брат И.Я. Кантера, имевший привилегию на издание книг (*Meckelburg* 1840: 42), переплетчик и книготорговец Филипп Христоф Кантер, уже в 1730 г. использовал здание на Длинной улице Старого города в качестве книжного магазина (*Dreher* 1896: 178). Ранее это здание было книжным магазином братьев Хан (*Hahnische Haus*). Дом Кантера на Альтштедтшэ Ланггассе (юго-восточный угол Шмидештрассе) был патрицианским домом. В справочнике Х.М. Мюльпфорта строение в стиле раннего барокко датировано 1630 г. (Мюльпфорт). Дом украшали мемориальные доски с надписями, на втором этаже в двух нишах были установлены фигуры из песчаника. Одна из них изображала Флору. При полной перестройке дома в 1842 г. эти украшения исчезли (*Карль* 1991: 16). В других сочинениях указывается, что «это был старый дом, украшенный двумя статуями, стоявшими в нишах» (*Кузнецова* 2013: 47). Теодор Гиппель назвал магазин «птичьей клеткой» (*Мюльпфорт* 2015: 135). В XIX в. здание было снесено (*Mühlpfort* 1970: 224).

Самой большой проблемой для создания 3D-модели стало то, что существует всего одно изображение дома Кантера, выполненное неизвестным мастером и сделанное под углом 45° (рис. 11). Оно воспроизводится с разной степенью точности в книгах В. Франца (*Franz* 1933: Taf. 20), Х. Мюльпфорта (*Mühlpfort* 1970: 233) и Ф. Гаузе (*Gause* 1974: 87). Качество гравюры очень низкое, ясно разглядеть на них элементы украшений не представляется возможным, как и скульптурную композицию из трех богинь на фронте. Для 3D-моделирования нужна полная графическая информация об объекте, четко видимые архитектурные элементы, их форма и размеры, чтобы можно было по шаблону «вытягивать» модель, но существующее изображение не давало такой информации.

На наиболее отчетливой литографии из издания В. Франца представлен пятиэтажный трехосевой уличный фасад здания, решенный несколько асимметрично: окна с левой стороны отделены от проемов справа более широкими простенками. С правой стороны дома на красную линию улицы выступает двухэтажная

Рис. 11. Дом Кантера. Альтштедтише Ланггассе № 23, угол Шмидегассе. Кёнигсберг (Gause 1974: 87)

пристройку с пологой односкатной крышей и далеко выступающим карнизом, судя по декору более поздняя, нежели сам дом. В пристройку, служившую магазином, вел отдельный вход, над которым и соседними окнами укреплен узкий горизонтальный козырек. Вытянутые вертикальные окна закрывались ставнями, причем на втором этаже были сделаны одностворчатые ставни. Под окнами второго этажа пристройки стены украшали провисающие гирлянды, а верхнее боковое окно имело декоративный фигурный наличник. Асимметрию фасада подчеркивала открытая терраса с левой стороны дома, ограниченная металлическими перилами, возвышающаяся над входом в подвал.

Дом был поднят на высокий цокольный этаж, так что к центральному входу, сдвинутому с оси симметрии, вела многоступенчатая массивная лестница. Здание имело двухколонный входной портал из песчаника. Он представлял собой подобие однопролетной триумфальной арки — арочный проем обрамляли полуколонны коринфского ордера, над карнизом входного пролета размещалось окно, обрамленное скульптурами и увенчанное резным наличником с картушем в центре. Над и под окнами фасада име-

лись различные декоративные украшения — арочные сандрики с замковыми камнями сверху и гирлянда под одним из окон второго яруса. Дом венчал фронтон с боковыми волютами, демонстрируя своего рода «визитную карточку» или «характерную черту альтштадтской архитектуры» (Franz 1933: 151). На нижнем уровне фронтона в круглых нишах были установлены мужские бюсты. На втором уровне и на вершине фронтона находились скульптуры в полный рост.

Была проделана большая научно-исследовательская работа по восстановлению элементов фасада дома И.Я. Кантера (рис. 12). При помощи ИИ (искусственного интеллекта) были проанализированы элементы фасада, найдены аналоги скульптур, архитектурных форм и т.п. По каждому элементу было создано графическое изображение в векторе с указанием размеров, что позволило провести работу по 3D-моделированию. К сожалению, иконографическая программа изо-

Рис. 12. Дом Кантера. Альтштедтише Ланггассе № 23, угол Шмидегассе. Кёнигсберг. Процесс создания модели. Автор В. Верещагин. 2023 г.

Рис. 13. Дом Кантера. Альштеттише Ланггассе № 23, угол Шмидегассе. Кёнигсберг. 3D-модель. Автор В. Верецагин. 2023 г.

бразительных мотивов остается пока неясной.

Виртуальная историческая реконструкция дома И.Я. Кантера стоит особняком ввиду сложности воспроизведения в формате 3D-оформления уличного фасада, который изобилует архитектурными

украшениями, лепниной, скульптурными композициями в стиле раннего барокко, причем эти элементы присутствуют в большом количестве по всему фронту здания. С точки зрения 3D-моделирования создание изогнутых форм (элементы флоры и фауны) является одним из сложных, так как приходится создавать специальную полигональную сетку и применять сглаживание, чтобы в итоге модель приняла нужную форму и вид, что требует достаточно большого времени, определенной сноровки и опыта. В результате всех перечисленных выше действий мы реконструировали и смоделировали дом И.Я. Кантера, визуализировали его с высокой степенью достоверности и затем полноценно использовали его в проекте «Мир Канта» (рис. 13).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бесспорно, архитектурный ландшафт города влияет на мировоззрение его жителей. Упорядоченность структуры центральной части родного города «прусского мудреца» Иммануила Канта, который он упорно отказывался покидать, оказала влияние на стройность его философской системы. Изучение городской планировки и архитектуры отдельных зданий ныне не существующего Кёнигсберга, своеобразной «Атлантиды севера», представляет значительный научный интерес. Виртуальная экскурсия, размещенная в сети Интернет, будет востребована музейными работниками, образовательными организациями, специалистами не только Калининграда, но и всего мира. Апробированные технологии и методики реконструкции утраченных зданий будут использованы органами охраны объектов культурного наследия области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- РГВИА (Москва). План Кёнигсберга с пояснительным текстом. 1815 г. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2578. Лл. 1-4. Гравировал Карл Маре (Берлин). Составил Валериан Мюллер. 4 печ. листа. 64 × 50 см.
- Болотов 1990 — Болотов А.Т. в Кёнигсберге. Из записок А.Т. Болотова, написанных самим им для своих потомков. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1990.
- Васянский 2013 — Васянский Э.А.К. Иммануил Кант в последние годы жизни = Immanuel Kant in seinen letzten Lebensjahren / пер. с нем. А.И. Васкиневич. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013.
- Карль 1991 — Карль г. Кант и старый Кёнигсберг / пер. с нем. А.Н. Хованского. Калининград: Битекар, 1991.
- Кассирер 1997 — Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. СПб.: Университетская книга, 1997.
- Кузнецова 2013 — Кузнецова И.С. Иммануил Кант. 2-е изд., доп. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013.

- Мюльпфордт 2015 — Мюльпфордт Х.М. Кёнигсберг от «А» до «Зет» // Балтийский альманах. Научно-популярный сборник. № 14. Калининград, 2015. С. 81–182.
- Сумароков 2001 — Сумароков П.И. Из книги очерков «Прогулка за границу» // Россияне в Восточной Пруссии: в 2-х ч. Ч. 2. Дневники, письма, записки, воспоминания / под ред. Ю. Костяшова. Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2001. С. 99–105.
- Armstedt, Fischer 1895 — Armstedt R., Fischer R. Heimatkunde von Königsberg i. Pr. Mit Abschnitten aus der Bürgerkunde, 31 Abbildungen und 2 Karteskizzen. Königsberg i. Pr.: Kommissionsverlag von Wilhelm Koch, 1895.
- Baczko 1804 — Baczko L. von. Versuch einer Geschichte und Beschreibung Königsberg. Königsberg: bei Goebbels und Unzer, 1804.
- Bildarchiv — Bildarchiv Ostpreussen. No. 13628. URL: <https://www.bildarchiv-ostpreussen.de/suche/index.html.de?qp=searchtext%3D5%3A-13628mode%3D1%3Af#start=1>
- Block 1929 — Block F. Das Königsberger Bürgerhaus. Leipzig: Sonderdruck des Profanbau. Verlag J.J. Arndt, 1929.
- Boetticher 1897 — Boetticher A. Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen. Im Auftrage des Ostpreussischen Provinzial-Landtages. Heft VII. Königsberg. Königsberg: Kommissionsverlag von Bernh. Grichert, 1897.
- Dethlefsen 1918 — Dethlefsen R. Stadt- und Landhäuser in Ostpreussen. München: R. Piper&Co., Verlag, 1918.
- Dreher 1896 — Dreher C.R. Der Buchhandel u. d. Buchhändler zu Königsberg in Preußen im 18. Jh. // Archiv für Geschichte des deutschen Buchhandels. XVIII. Leipzig, 1896. S. 149–219.
- Faber 1929 — Faber C. Taschenbuch von Königsberg. Königsberg: In der Universitäts Buchhandlung, 1929.
- Franz 1933 — Franz W. Geschichte der Stadt Königsberg. Königsberg i. Pr.: Gräfe und Unzer, 1933.
- Gause 1974 — Gause Fr. Kant und Königsberg: Ein Buch der Erinnerung an Kants 250. Geburtstag am 22. April 1774. Leer: Gerhard Rautenberg, 1974.
- Jäger, Schreiner 1987 — Jäger E., Schreiner R. Das alte Königsberg. Veduten aus 400 Jahren. Regensburg-Grünstadt: Garamond-Verlag, 1987.
- Hauke 1967 — Hauke K. Das Bürgerhaus in Ost- und Westpreussen. Tübingen: Verlag Ernst Wasmuth, 1967.
- Meckelburg 1840 — Meckelburg Fr.A. Geschichte der Buchdruckereien in Königsberg. Königsberg, 1840. S. 42.
- Meyer-Bremen, Barfod 2001 — Meyer-Bremen R., Barfod J. Frühe Ansichten Ost- und Westpreussens im Steindruck. Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft mbH u. Co. KG, 2001.
- Mühlpfordt 1970 — Mühlpfordt H.M. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. Würzburg: Holzner Verlag, 1970.
- Rohde 1929 — Rohde A. Königsberg Pr. Mit 101 Abbildungen. Leipzig: Klinkhardt & Biermann Verlag, 1929.
- Schmidt 1905 — Schmidt R. Deutsche Buchhändler. Deutsche Buchdrucker. Band 3. Berlin; Eberswalde, 1905. S. 526–528. URL: <http://www.zeno.org/Schmidt-1902/A/Kanter,+Johann+Jakob>
- Warda 1917 — Warda A. Von 50 alten Häusern in Königsberg // Königsberger Hartungische Zeitung 1917. Nr. 198. S. 9. URL: <https://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/list/title/zdb/2812988X/>

REFERENCES

- Bolotov A.T. V Kyonigsberge. Iz zapisok A.T. Bolotova, napisannyh samim im dlya svoih potomkov (Koenigsberg. From the notes of A.T. Bolotov, written by himself for his descendants). Kaliningrad: Kaliningradskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1990 (in Russian).
- Vasyanskij E.A.K. Immanuel Kant v poslednie gody zhizni (Immanuel Kant in the last years of his life). Translated from German A.I. Vaskinevich. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, Publ., 2013 (in Russian).
- Karl' G. Kant i staryj Kyonigsberg (Kant and old Königsberg). Translated from German A.N. Hovanskogo. Kaliningrad: Bitekar Publ., 1991 (in Russian).
- Kassirer E. Zhizn' i uchenie Kanta. (Life and teachings of Kant). Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga Publ., 1997 (in Russian).
- Kuznecova I.S. Immanuel Kant. (Immanuel Kant). 2st ed., exp. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta Publ., 2013 (in Russian).
- Myul'pfordt H.M. Kyonigsberg ot «A» do «Zet». (Koenigsberg from "A" to "Z").

- Baltiyskij al'manah. Nauchno-populjarnyj sbornik (Baltic Almanac. Popular science collection)*. No. 14. Kaliningrad, 2015, pp. 81–182 (in Russian).
- Sumarokov P.I. Iz knigi ocherkov «Progulka za granicu» (From the book of essays "A Walk Abroad"). *Rossiyan v Vostochnoj Prussii. (Russians in East Prussia)*. In 2st vol. Vol. 2. Dnevnik, pis'ma, zapiski, vospominaniya (Diaries, letters, notes, memories). Eds. Yu. Kostyashov. Kaliningrad: FGUIPP «Yantarnyj skaz» Publ., 2001, pp. 99–105 (in Russian).
- Armstedt R., Fischer R. *Heimatkunde von Königsberg i. Pr. Mit Abschnitten aus der Bürgerkunde, 31 Abbildungen und 2 Karteskizzen*. Königsberg i. Pr.: Kommissionsverlag von Wilhelm Koch Publ., 1895 (in German).
- Baczko L. von. *Versuch einer Geschichte und Beschreibung Königsbergs*. Königsberg: bei Goebbels und Unzer Publ., 1804 (in German).
- Bildarchiv Ostpreussen*. No. 13628. URL: <https://www.bildarchiv-ostpreussen.de/index.html>
- Block F. *Das Königsberger Bürgerhaus*. Leipzig: Sonderdruck des Profanbau Verlag J.J. Arndt Publ., 1929 (in German).
- Boetticher A. *Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen. Im Auftrage des Ostpreussischen Provinzial-Landtages*. Heft VII. Königsberg. Königsberg: Kommissionsverlag von Bernh. Grichert. 1897 (in German).
- Dethlefsen R. *Stadt- und Landhäuser in Ostpreussen*. München: R. Piper & Co Publ., Verlag, 1918 (in German).
- Dreher C. R. Der Buchhandel u. d. Buchhändler zu Königsberg in Preußen im 18. Jh. *Archiv für Geschichte des deutschen Buchhandels. (Archive for the history of the German book trade)*. Vol. XVIII. Leipzig, 1896, pp. 149–219 (in German).
- Faber C. *Taschenbuch von Königsberg*. Königsberg: In der Universitäts Buchhandlung Publ., 1929 (in German).
- Franz W. *Geschichte der Stadt Königsberg*. Königsberg i. Pr.: Gräfe und Unzer Publ., 1933 (in German).
- Gause Fr. *Kant und Königsberg: Ein Buch der Erinnerung an Kants 250. Geburtstag am 22. April 1974*. Leer: Gerhard Rautenberg Publ., 1974 (in German).
- Jäger E., Schreiner R. *Das alte Königsberg. Veduten aus 400 Jahren*. Regensburg-Grünstadt : Garamond-Verlag Publ., 1987 (in German).
- Hauke K. *Das Bürgerhaus in Ost- und Westpreussen*. Tübingen: Verlag Ernst Wasmuth Publ., 1967 (in German).
- Meckelburg Fr.A. *Geschichte der Buchdruckereien in Königsberg*. Königsberg, Publ., 1840 (in German).
- Meyer-Bremen R., Barfod J. *Frühe Ansichten Ost- und Westpreussens im Steindruck*. Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft mbH u. Co KG, Publ., 2001 (in German).
- Mühlpfordt H.M. *Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945*. Würzburg: Holzner Verlag Publ., 1970 (in German).
- Rohde A. *Königsberg Pr. Mit 101 Abbildungen*. Leipzig: Klinkhardt & Biermann Verlag Publ., 1929 (in German).
- Schmidt R. *Deutsche Buchhändler. Deutsche Buchdrucker*. Vol. 3. Berlin: Eberswalde Publ., 1905, pp. 526–528. URL: <http://www.zeno.org/Schmidt-1902/A/Kanter,+Johann+Jakob>. (in German).
- Warda A. Von 50 alten Häusern in Königsberg. *Königsberger Hartungsche Zeitung (Königsberger Hartungsche Zeitung)*. 1917, no. 198, p. 9. URL: <https://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/list/titel/zdb/2812988X/> (in German).